

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного права

УДК 34.02

DOI: 10.14529/law220114

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА ПОНИМАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА И СВОЙСТВ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ

А. А. Агаджанов

Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск,

Э. Л. Лещина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье осуществлен сравнительный анализ различных взглядов сторонников интегративного правопонимания и их оппонентов о соотношении понятий «источник» и «форма права». Рассматриваются особенности регулятивных свойств внутринациональных и международных принципов права. Авторы поддерживают точку зрения сторонников интегративного правопонимания, утверждающих, что содержанием права являются не только нормы права, но и внутригосударственные и международные принципы права, поскольку, по мнению авторов, это расширяет представление о содержании права. Выводом проведенного исследования является то, что некоторые акты Конституционного Суда РФ также могут составлять содержание права, так как данные акты в определенных случаях наделяются свойством нормативности и являются формами права.

Ключевые слова: *интегративный тип понимания права, формы и источники права, нормы и принципы права, нормативные и правовые акты, акты Конституционного Суда РФ.*

В российской юридической науке наблюдается тенденция возрастания сторонников интегративного типа правового понимания. К числу наиболее значимых представителей данной школы относятся В. В. Ершов, Д. А. Керимов, Г. В. Мальцев, В. С. Нерсесянц, А. В. Поляков, Л. И. Спиридонов, И. Л. Честнов и др.

Вызывают определенный интерес мнения сторонников концепции интегративного понимания права и их оппонентов по вопросам содержания права и свойств его элементов, поскольку данные вопросы и в настоящее время актуальны как для теории права, так и для юридической практики.

К примеру, сторонники интегративного типа правопонимания считают, что содержание права как социального регулятора общественных отношений включает не только нормы (как считают сторонники юридического позитивизма), но и принципы национального и международного права, которые в совокупности являются его элементами [2,

с. 79]. Данное представление правомерно для норм права, как средств конкретного правового регулирования, наделенных свойством предписания правил возможного и должного действия субъектам общественных отношений [1, с. 313]. Что касается регулятивных функций принципа права, данный вопрос представляется неоднозначным (в силу особой природы принципа), а означает, что его принадлежность к содержанию права также дискуссионна.

Очевидно, что принцип права не является средством конкретного регулирования общественных отношений, и для установления особенности его регулятивной функции следует уяснить сущность принципа права.

С. А. Муромцев полагал, что принципы права следует рассматривать как обобщенное описание существующих правил, порядка отношений и действий [9, с. 28]. Концептуальной, как нам видится, для уяснения сущности принципа права является идея о том, что принципы права абстрагируются из общест-

венных отношений, то есть являются производными от человеческой природы, а не наоборот [12, с. 34]. Это означает, что принципы национального и международного права являются обобщенным результатом правореализующей практики и в этой связи служат ориентиром как для субъектов правотворческой деятельности, так и для судебных органов (субъектов правоприменительной деятельности). Принципы права, как нам представляется, обоснованно рассматриваются как «исходные, определяющие идеи, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [9, с. 7].

Данное представление о сущности принципа права нашло отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П, в котором указано, что «общие принципы права, в том числе воплощенные в Конституции РФ, обладают высшим авторитетом и мерой оценки правомерности всех нормативных актов» [2, с. 124].

Для полной ясности необходимо конкретизировать, что именно следует понимать под регулированием общественных отношений принципами права, какие способы правового регулирования заложены в механизме правового регулирования общественных отношений принципами права.

Принципы конституционного и международного права в силу особенности их природы реализуются посредством их конкретизации в федеральных законах [2, с. 126]. Из этого логически следует полагать, что данные принципы не являются средствами непосредственного регулирования общественных отношений, что соответствует позитивистскому типу правопонимания.

Как показывает правотворческая практика, закрепленные в Конституции РФ или международных актах принципы права обязывают государство конкретизировать их содержание в национальных нормативных правовых актах, а также в актах индивидуального регулирования органов судебной власти. Наличие у принципов права свойства предписывать правотворческим и правоприменительным субъектам обязанность следовать в своей деятельности ориентирам, установленным принципами права, позволяет считать данное свойство принципов права признаком правового регулирования общественных отношений. К примеру, регулятивные функции принципов кон-

ституционного права ориентируют Конституционный Суд РФ следовать им как критериям оценки конституционности внутригосударственных и международных правовых актов, в результате чего Судом обеспечивается защита основных прав и свобод, безопасность и суверенитет Российского государства.

Итак, принципы права следует рассматривать как средства правового регулирования, регулятивная функция которых заключается в общерегулятивном характере, а именно в возложении на субъекты правотворческой и правоприменительной деятельности обязанности следовать ориентирам, установленным данными принципами. В этом контексте следует отметить, что в ст. 2 Конституция РФ обязывает государство следовать принципу: «интересы личности являются высшей ценностью для государства», то есть этот принцип – ориентир, которому должны следовать государство, органы публичной власти, в том числе и органы судебной власти. Конкретизируя данный принцип, Конституция РФ в п. 4 ст. 125 наделяет суды правом обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом проверки закона примененного или подлежащего применению ими на соответствие Конституции РФ и в частности конституционным основам (принципам) государственного и общественного устройства России.

Следующий дискуссионный вопрос – вопрос о соотношении понятий «источник права» и «форма права». С точки зрения сторонников позитивистского типа правопонимания, нормы права объективируются в источниках (формах) права, то есть данные понятия ими отождествляются. Источник права, по их мнению, – это волеизъявление власти государства, форма выражения государственной воли [10, с. 289].

Если следовать позитивистскому представлению понятия источника права, то содержание нормы становится правовым (выражает волю государства) с момента вступления нормативного правового акта (источника права) в юридическую силу, в котором нормы права содержатся и откуда берут начало. Итак, согласно позитивистскому правопониманию, форму права следует рассматривать как внешнее выражение права, заключающееся в представлении содержания правового материала в формальном определенном виде на материальных или электронных носителях, доступном для непосредственного восприятия

субъектами правоотношений.

Сторонники интегративного типа правопонимания выступают противниками отождествления понятий «источник права» и «форма права». Применяя метод интегративного понимания права, Д. А. Керимов пришел к выводу о необходимости разграничения данных правовых категорий. В. В. Ершов полагает, что «источники права следует рассматривать как его начала, характеризующие его происхождение», а форму права ученый рассматривает как внутреннее и внешнее выражение права [3, с. 168].

Считаем, что разделение понятий «источник права» и «форма права», сторонниками интегративного типа правопонимания имеет под собой основания именно в практике регулирования частноправовых отношений. Для рассмотрения данного вопроса следует учитывать, что социальная, экономическая, духовная и другие сферы общественных отношений подчинены соответствующим общественным законам [8, с. 82]. Если следовать концепции производности юридических законов от общественных, то необходимо признать, что общественные законы являются первичными источниками правил поведения в рассматриваемых сферах общественных отношений по отношению к государственным законам. В связи с этим задача государства – выявление общественных законов в сфере экономики, социальной и духовной сферах отношений и придание им посредством юридических законов правовой формы [8, с. 85]. Интегративный тип правопонимания расширяет представления о формах права. В современных условиях развития отечественного права наметилась тенденция влияния судебной практики на формирование права. Это выражается в том числе в применении органами судебной власти решений в целях восполнения пробелов и разрешения правовых коллизий [6, с. 8]. В частности, некоторые акты Конституционного Суда РФ, принятые для разрешения конституционных коллизий, проявляют свойства нормативного регулирования общественных отношений. По данному вопросу В. Д. Зорькин отмечает, что акты Суда обладают качеством регулятора определенного вида общественных отношений [4, с. 119]. Отрицание регулятивных свойств у решений Конституционного Суда РФ обедняет традиционные представления о формах права и противоречит сложившимся реалиям совре-

менного права, сформировавшимся под воздействием экономических, политических и социальных факторов.

Итак, нормативные правовые акты, внутригосударственные и международные договоры являются внешней формой выражения права и содержат правила поведения, источником которых является практика общественных отношений. В этой связи следует признать, что разделение понятий «форма права» и «источник права» сторонниками интегративного правопонимания обоснованно. Акты Конституционного Суда РФ, признающие новые права (вытекающие из Конституции РФ) за субъектами конституционных правоотношений, можно считать средствами нормативного регулирования общественных отношений.

Дискуссионно мнение сторонников интегративного типа правопонимания о том, что традиционно сложившееся понятие «нормативные правовые акты» следует заменить на понятие «правовые акты». По их мнению, понятие «нормативные правовые акты» ограничивает представление о содержании права в целом, так как понятие «правовые акты» включает не только нормы права, но и принципы права, в отличие от нормативных актов, и по этой причине следует ввести понятие «правовые акты». Согласно данной точке зрения именно правовые акты, а не нормативные, являются формой права. Однако нельзя не согласиться с мнением о том, что нормативные правовые акты наделены такими же свойствами нормативности, то есть свойством правового регулирования общественных отношений, как и нормы права, составляющие их содержание [12, с. 257]. Таким образом, традиционное (позитивистское) в современной российской правовой науке понятие «нормативность» применительно к правовым актам обусловлено тем, что нормативные правовые акты устанавливают нормы права (общие правила поведения) для типичных ситуаций. Согласно интегративному правопониманию регулятивными свойствами наделены и принципы права, которые по данному признаку составляют содержание правовых актов. Примеры реализации регулятивных функций принципов права можно наблюдать в решениях судебных органов власти, так как основанием принятия судебных решений являются не только нормы права, но и принципы права как ориентиры для принятия решений судами.

Итак, родовым понятием для нормативных актов, норм и принципов права является принадлежность их к средствам правового регулирования. Следовательно, нормативные правовые акты также наделены свойствами нормативности, так как они являются элементами механизма такого регулятора общественных отношений, как право. Признание того, что нормативные акты (а не правовые) содержат не только нормы права, но и принципы права, позволяет считать допустимым применение понятия «нормативные правовые акты» в юридической науке.

Также следует отметить, что в теорию интегративного правопонимания вписывается представление о том, что свойствами нормативности в том числе могут быть наделены и некоторые акты судебных органов власти. С точки зрения традиционного позитивистского представления по данному вопросу акты органов судебной власти не являются нормативными. Данное мнение, как нам видится, отразилось на законодательном уровне. В ст. 125, 126 Конституции РФ установлено, что высшие федеральные суды не обладают правотворческими функциями. Данное мнение обедняет научное представление о нормотворческой значимости правовых актов судебных органов.

А. В. Нестеров правомерно полагал, что решения Конституционного Суда РФ имеют свойства нормативности, то есть те решения, которые содержат нормы права [7, с. 10]. В практике Конституционного Суда РФ прослеживаются примеры, когда Суд наделял какого либо субъекта конституционно-правовых отношений новым правом, вытекающим из Конституции РФ. К примеру, разрешая конституционную коллизию, Суд признал «право» иностранных граждан обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушенные конституционные права [5, с. 24], гарантированные в ст. 46 Конституции РФ, но не обеспеченные соответствующими нормативными правовыми актами. В этой связи также следует отметить мнение С. П. Маврина о том, что для правовых позиций Конституционного Суда РФ присуще свойство общеобязательности, которое характерно для нормы права [6, с. 23]. Данное мнение также подтверждает наличие у актов органов судебной власти свойства правового регулирования. Итак, признание нормотворческих функций за судебными органами не

только расширяет представление о сущности правотворчества и его субъектов, но и несколько разрешает противоречия, возникшие между общей теорией права и правоприменительной практикой по поводу роли органов судебной власти в правотворческой деятельности.

Одной из ключевых проблем теории государства и права является вопрос о соотношении индивидуальных и коллективных интересов. По данному вопросу в российской науке существуют два противоположных мнения сторонников позитивистского понимания права и сторонников естественного понимания права, получившего возрождение в настоящее время [11, с. 13].

Если в период советской государственности России в юридической науке предпочтение отдавалось коллективным (государственным) интересам, что соответствовало позитивистскому типу понимания права, то в последнее время в отечественной юридической науке появились сторонники индивидуального учения, выступающие за абсолютизацию индивидуальных интересов. В этой связи в научной литературе существует неоднозначное толкование ст. 2 Конституции РФ, обязывающей государство обеспечивать интересы личности. Следуя мнению сторонников индивидуального учения, данный принцип необходимо понимать как абсолютизацию интересов индивидуума. Приоритет индивидуального перед общественным, по мнению Д. А. Керимова, открывает путь к утверждению свободы личности в свободном обществе [11, с. 11]. Однако, если учитывать, что коллективное и индивидуальное – это два взаимодействующих и дополняющих друг друга элемента социума, то игнорирование интересов одного в пользу другого губительно для государства и общества.

Интегративный метод исследования данной проблемы привел Б. С. Эбзеева к выводу о сочетании и взаимодействии индивидуального и коллективного, балансе интересов личности и общества, способном гарантировать защиту личности от произвола общества, а общество от анархического своеволия личности [11, с. 16]. Полагаем, что внутригосударственный принцип равной взаимной ответственности человека и государства отражает равенство индивидуальных и коллективных интересов. Следуя данному принципу судебные органы в равной мере защищают

как интересы личности, так и государственные интересы. Это означает, что задачей Конституционного Суда РФ в контексте ст. 2 Конституции РФ является не только защита конституционных прав человека, но и защита безопасности и суверенитета Российского государства. Уважение суверенитета государства и его территориальной целостности закреплено как принцип международного права в Уставе ООН, Декларации принципов международного права 1970 года, заключительном акте СБСЕ 1975 года, в котором территориальная целостность государства установлена в качестве самостоятельного принципа. Согласно последним поправкам в Конституцию РФ (ст. 79) противоречащие Конституции РФ международные акты не подлежат ратификации, а в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» указано, что международные акты и решения ЕСПЧ проверяются Конституционным Судом РФ на вопрос соответствия данных актов интересам Российского государства, гарантируемым Конституцией РФ. Считаем, что обеспечение реализации принципа баланса коллективных и индивидуальных интересов как в правотворческой деятельности законодательных органов, так и в правоприменительной практике судебных органов направлено на обеспечение стабильности государства и права.

Литература

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999. – 712 с.
2. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография / В. В. Ершов. – М.: РГУП, 2018. – 627 с.

Агаджанов Андрей Азатович – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск. E-mail: aagadzhanov@list.ru.

Лещина Эдуард Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: leshina74@mail.ru.

3. Ершова, Е. А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Ершова. – М., 2008. – 47 с.

4. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. – М.: Норма, 2007. – 400 с.

5. Котельников, М. Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного Суда РФ) / М. Г. Котельников. – Челябинск: Образование, 2008. – 162 с.

6. Маврин, С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе / С. П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 6. – С. 23–33.

7. Нестеров, А. В. Классификация правовых актов / А. В. Нестеров // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 5–11.

8. Сырых, В. М. Логические обоснования общей теории права. Современное правописание / В. М. Сырых. – М.: РАП, 2007. – Т. 3. – 511 с.

9. Сурко, Е. В. Принципы права: монография / Е. В. Сурко. – М.: Ось-89, 2008. – 189 с.

10. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: НОРМА, 1999. – 570 с.

11. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б. С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2013. – 652 с.

12. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс, К. Маркс. – М., 1961. – Т. 20. – 921 с.

Статья поступила в редакцию 27 июля 2021 г.

ON SOME ASPECTS OF THE INTEGRATIVE APPROACH TO UNDERSTANDING THE CONTENT OF LAW AND THE PROPERTIES OF ITS ELEMENTS

A. A. Aghajanov

Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation,

E. L. Leshchina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article provides a comparative analysis of various views of supporters of integrative legal understanding and their opponents on the relationship between the concepts of "source" and "form of law". The features of the regulatory properties of national and international principles of law are considered. The authors support the point of view of proponents of integrative legal understanding, who argue that the content of law is not only the norms of law, but also national and international principles of law, since, according to the authors, this expands the understanding of the content of law. The conclusion of the study is that some acts of the Constitutional Court of the Russian Federation can also constitute the content of law, since these acts in certain cases are endowed with the property of normativity and are forms of law.

Keywords: *integrative type of understanding of law, forms and sources of law, norms and principles of law, normative and legal acts, acts of the Constitutional Court.*

References

1. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriâ – filosofîâ. Opyt kompleksnogo issledovaniâ* [Law: ABC – theory – philosophy. Comprehensive research experience]. Moscow, 1999, 712 p.
2. Eršov V. V. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obšestvennyh otnošenij* [Legal and individual regulation of public relations]. Moscow, 2018, 627 p.
3. Eršova E. A. *Istočniki i formy trudovogo prava v Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. ... d-râ ūrid. nauk* [Sources and forms of labor law in the Russian Federation. Author's abstract]. Moscow, 2008, 47 p.
4. Zor'kin V. D. *Rossiâ i Konstituciâ v XXI veke. Vzglâd s Il'inki* [Russia and the Constitution in the XXI century. View from Ilyinka]. Moscow, 2007, 400 p.
5. Kotel'nikov M. G. *Konstitucionnoe pravo na sudebnuû zašitu (na primere praktiki Konstitucionnogo Suda RF)* [Constitutional right to judicial protection (on the example of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Čelâbinsk, 2008, 162 p.
6. Mavrin S. P. [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: nature and place in the national legal system]. *Pravovye pozicii Źurnal konstitucionnogo pravosudiâ* [Journal of Constitutional Justice], 2010, no. 6, pp. 23–33. (in Russ.)
7. Nesterov A. V. [Classification of legal acts]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2013, no. 7, pp. 5–11. (in Russ.)
8. Syryh V. M. *Logičeskie obosnovaniâ obšej teorii prava. Sovremennoe pravoponimanie* [Logical justifications of the general theory of law. Modern legal understanding]. Moscow, 2007, Vol. 3, 511 p.
9. Surko E. V. *Principy prava* [Principles of law]. Moscow, 2008, 189 p.
10. Korel'skogo V. M., Perevalova V. D. *Teoriâ gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 1999, 570 p.

11. Èbzeev B. S. *Čelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii* [A Person, a People, a State in the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow, 2013, 652 p.
12. Èngel's, F., Marks K. *Anti-During* [Anti-During]. Moscow, 1961, Vol. 20, 921 p.

Andrey Azatovich Agadzhanov – Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: agadzhanov@list.ru.

Eduard Leonidovich Leshchina – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Theory of State and Law, Labour Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: leshina74@mail.ru.

Received 27 July 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Агаджанов, А. А. О некоторых аспектах интегративного подхода понимания содержания права и свойств его элементов / А. А. Агаджанов, Э. Л. Лещина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 91–97. DOI: 10.14529/law220114.

FOR CITATION

Aghajanov A. A., Leshchina E. L. On some aspects of the integrative approach to understanding the content of law and the properties of its elements. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 91–97. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220114.
